

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

Перед окном на ветке сосны висела корушка. Алексей Максимович часто смотрел в окно, где синело море и — на фоне его — показывалась сидевшая в кормушке птица. Шелест, трели и свист насыщали пространство вокруг дома, и веселый хозяин шутил: «Не даром едят хлеб».

Утро, день и вечер проводил он за работой. По-настоящему — отдых вовсе не значился в расписании его рабочего дня. Так было в удивительном Тессели, в Крыму, где, скрываясь от московских дождей и туманов, провел он последние месяцы своей жизни; так было и в Горках — на высоком берегу Москва-реки.

Неистощимая его память рождала бесконечный поток воспоминаний.

Горький рассказывал о замечательных кустарях бывшей Нижегородской губернии и, между прочим, об одном селе, выделявшем исключительно казачьи нагайки. В этом же селе Горьким была записана противоположительная песня. Я запомнил несколько прочитанных с незабываемой интонацией строк:

«Как на улице новой
Стоит столб дубовый.
Стоит столб дубовый,
Сидит писарь молодой.
Писнет писарь подосла
В государевы дела.
Государевы дела —
Они правы навсегда...»

Горький ненавидел смерть, болезни — все, что мешает людям жить и работать. Во всем этом видел он несовершенство, деленность — то, что еще предстоит человеку преодолеть.

Как-то он задавал вопрос А. Д. Сперанскому:

— Удаться ли когда-нибудь медицине победить смерть?

Сперанский ответил:

— Срок человеческой жизни будет продлен, но тем не менее люди умирать не перестанут.

— Вы это серьезно? — с лукавой усмешкой произнес Алексей Максимович.

— Тогда к чему все ваша наука?

Каких только встреч не было в жизни Горького! Об этих встречах скоро, должно быть, будет написана громадная книга. В ней особое место займут страницы о Ленине. Он часто вспоминал о Владимире Ильиче, и воспоминания эти были всегда согреты любовью. Однажды, говоря о нем, он задумался и, смотря прямо перед собой, ни к кому не обращаясь, слегка сузив глаза, тихо произнес: «Гениальный человек...»

Липо его преобразилось, едва только произнес он слово «Сталин».

Имя, воплощающее в себе весь смысл эпохи, вселяло в него бодрость, энергию, удваивало силы. Бесконечным уважением и теплотой был пронизан его голос, когда он говорил: «Старший товарищ... Иосиф Виссарионович... он не спит за нас всех...»

Отлично знавший прошлое своей родины, весь устремленный в ее будущее, он неразрывно связан с ее сегодняшним.

В торжественные дни парадов и демонстраций он являлся на Красную площадь, как ребенок, радовался расступившейся толпе. В этих случаях ни болезнь, ни старость не могли удержать его дома.

Какою живою он на все откликался! Торжествовал он за наших летчиков, становившихся, ученых, поляризованных, героев, стоявших на страже границ! Он внимательно следил за реконструкцией транспорта, ежесекундно спрашивал: «Сколько погрузили?», и усталых, что вчерашняя рекордная пффа была, с восхищением восклицал: «Нет, ей-богу, здорово! А?»

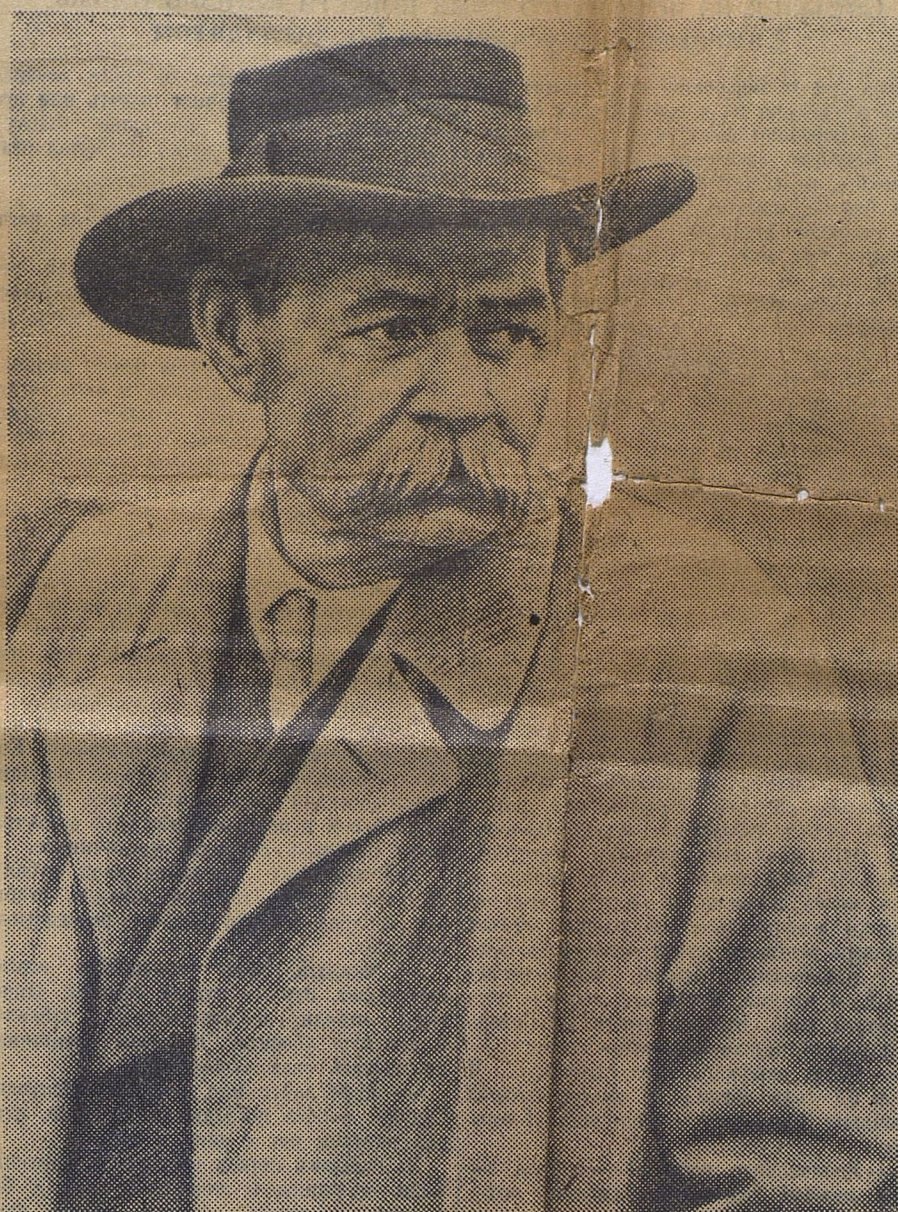
Хищников животного мира он ужал, к хищникам мира капиталистического относился с ненавистью и презрением.

Когда однажды зашла речь о массовой стерилизации, проводимой Гитлером в Германии, Алексей Максимович гневно заметил: «Это ему так не пойдет!»

Угроза войны, вопросы защиты культуры от фашизма закалили его сознанием в последние дни и часы.

ГЕОРГИЙ ШТОРМ.

ГОРЬКИЙ И НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

А. М. Горький.

А. М. Горький неустанно говорил в своих многочисленных выступлениях, статьях, очерках и письмах о народе как извечном и неиссякаемом источнике культурных ценностей.

Сейчас своевременно вспомнить мысли Горького о народном творчестве. Приводимые ниже высказывания мы заимствуем частью из неопубликованных писем Горького, частью из старых его, ныне забытых, никогда не перепечатывавшихся статей.

Еще в 1909 г. Горький говорил: «Народ не только — сила, создающая все материальные ценности, он — единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных; первый по времени, красоте и гениальности творчества философ и поэт, создавший все великие поэмы, все трагедии земли и величайшую из них — историю всемирной культуры».

С первых же лет своей сознательной жизни, литературной и журналистской работы, Горький внимательно изучает разнообразные формы народного искусства: прикладное искусство, резьбу, живопись, вслушивается в особенности народных мелодий, приучается критически отличать подлинное народное от псевдонародного. Его влекли к себе простота, сила, оригинальность народных песен.

На Нижегородской выставке 1896 года Горькому довелось услышать песни хорват. Увлеченный ими, Горький дает в газетном фельетоне (который более не перепечатывался) свой перевод одной из песен:

«Прекрасная наша отчина, о, милая страна твоих детей и старой дедовской славы, — да будешь ты всегда честной!»

«Ты мила нам, как страна славная, ты мила нам, как единая, ты мила нам и твоими равнинами и твоими горами!»

«Ясно твоё небо и ясны лица твоих детей, хороши их груди и хороши твои ночи, тепло лето и спора работа, быстро текут воды и быстры взгляды очей!»

«Велико твоё горе, но велики и твои люди, красно вино и красны лица, сильны грома и сильные руки — вот какова ты, наша отчина!»

Примечательна встреча Горького на той же Нижегородской выставке 1896 года со сказительницей Ариной Федосовой. Об этой встрече Горький писал тогда же в «Нижегородском листке» (статья эта также не перепечатывалась):

«...На публику повеяло секой стариной, поэзией русского народа, простой, но могучей, такой тоскливой и удалой. Простомолит Добрыня свою матушку отпустить его во чисто-поле; жалко матери расставаться с ним. Федосова подчеркивает сильные места диалога жеманами, вдохновляется, вселяет, приветствует со стула и наклонившись к публике, как бы желая внянее и ярче сказать ей о старине, полной кипучих сил и богатых удали, полной любви к свободе и искания подвигов».

Она — распол. Она живая легенда и, полумумифицированная, она всеми остатками своей жизненной энергии воскресает перед публикой умерщвленной энической поэзией.

Волны плывут по морю... Раздается этот вопль и заставляет публику своей тоскливой, невыразимо простой, но так глубоко неуловимой ухом мелодией, рывающей, полной страшной боли, вздрогнуть. Слышен какой-то общий вздох. Это истинно народная поэзия, это тот стон, который создал народ, наша стомлившая масса. Потом вопль невесты, выхода замуж. Этот вопль оплакивает гражданскую смерть личную, и он так же трогательно прост, как и силен чувством тоски, вложенным в него.

...Она поет еще веселую свадобную песню и содзвукую. Последняя прямо поражает своей мелодией, похожей на византийский рисунок, изобилующая тоскливыми выкриками, ахами, ахами, оттигиваниями нот и бесконечными вариациями на основной мотив. Песнь так звучна, хороша, так народна».

Память о Федосовой Горький сохранил на всю жизнь, дав ее образ в первой части «Жизни Клима Самгина».

Высказывания Горького — выдающегося и подлинного представителя народа, замечательно тонкого ценителя народного искусства, несравненного знатока этого искусства, вобравшего в свою феноменальную память образы творчества многих народностей и многих поколений, — представляют для нас огромную ценность.

Еще в 1912 г. Горький решительно выступил против реакционного взгляда на «аристократическое» происхождение народного творчества, в частности — былин. Он писал Е. Ялпому по поводу изданных им былин — «старинки богатырских»:

«В наши дни, когда к народу, к его творчеству замечается какое-то странное, скептическое, капризное и не серьезное отношение, — тексты, данные вами — даже и без комментариев — очень содую возмущают тем, что — как, например, Келтула — ныне выводит все творчество народное из аристократии, от командующих классов. Я очень удивлен предисловием, во второй части книги Келтула и некоторые суждениями по этому вопросу Д. Н. Овсяннико-Кузиковского, тоже отрицающего творчество народа».

В ряде своих статей Горький страстно проводил ту мысль, что народное творчество пошло не от аристократических, верхушечных слоев, а наоборот: творчество литературное, «писанное» основными своими идеями обязано издавна творчеству народному. Он говорил: «Лучшие произведения великих поэтов всех стран почерпнуты из сокровищницы коллективного творчества народа».

* Отрывок этот в печати приводится впервые.

творчества народа, где уже издревле даны все поэтические обобщения, все прославленные образы и типы».

Это было сказано еще в 1909 г.

Горький иллюстрирует свою мысль следующими примерами:

«Ревнивец Отелло, лишенный воли Гамлет и распутный Дон-Жуан, — все эти типы созданы народом прежде Шекспира и Байрона, испанцы пели в своих песнях «жизнь — есть сон» раньше Кальдерона, а магометане-мавры говорили это раньше чепанцев, рыцарство было осмеяно в народных сказках раньше Сервантеса и так же это, и так же грустно, как у него, Милтона и Данте, Микенция, Гете и Шиллера возманилось всего выше толка, когда их (красило творчество коллектива, когда они — «первобытные» — за творчеством народной поэзии, безмерно глубокой, непоколебимо разнообразной, сильной и мудрой» (из статьи 1909 года).

Этим Горький вовсе не снижал роли индивидуального творчества. «Я отнюдь не умаляю, — продолжал он, — права названных поэтов на всемирную славу и не хочу умалять; я утверждаю, что лучшие образы индивидуального творчества дают нам великодушные драгоценности, но эти драгоценности были созданы коллективным усилием народных масс. Искусство — во власти индивидуума, к творчеству способен только коллектив. Звезда создал народ, Фидий только воплотил его в мрамор».

Это утверждение Горького вызвало в свое время в реакционной печати такую реплику: «Если Фидий высекает из глыбы мрамора Зевса, то по Горькому он только пифрошик, а творец тот «народ», то-есть

рабочие, которые выломали глыбу мрамора из горы». И примечательно, что в архиве Горького сохранилась выписка этого отзыва со следующим гневным его ответом: «Творец — тот народ, который создал образ Зевса — дубина!»

Всматриваясь в произведения народного творчества, Горький интересовался тем, — какие идеи, воззрения и представления народа скрыты в художественных образах и темах, в чем выразилась «мудрость народа». По мысли Горького — «...Народное творчество пропитано убеждением в том, что борьба человека с человеком ослабляет и уничтожает коллективную энергию человечества. Во всей этой суровой диалектике определенно сказывается глубоко-поэтически сознание народом убеждение в творческих силах коллектива и его громадной, порою резкий призвал к стойкому единению ради успеха борьбы против тех, кто враждебно людям природы». Горький считал, что «в творчестве истинно-народное эстетика — учение о красоте — всегда тесно связано с этикой — учением о добре». Отсюда вытекает «непоколебимое стремление людей возложить в жизнь лучшие свои мечты, надежды и мысли, создавать из них прекрасные образы поэзии и образцы для своего поведения в жизни» (из статьи 1909 года).

Этими словами Горький поставил перед исследователями народного творчества исключительно плодотворную и важную для наших дней задачу: изучить подлинные народные идеалы и представления на материале народного же творчества.

Для Горького народное творчество интернационально. Однако он не только не отрицает специфических особенностей творчества отдельных народностей, но, наоборот, подчеркивает, что такое понимание было бы вредным упрощением, стирающим национальные особенности.

Мысли Горького о народном творчестве дороги нам, как завет чуткого, подлинно демократического художника, страстно утверждавшего, что народ — «начало всех начал», что лишь через постоянное сотрудничество с народным источником наша книжная литература сохраняет свою способность к непрерывному обогащению и росту. Об этом хорошо говорят совсем недавние слова Горького в письме 1933 года по поводу фольклорной серии «Виблотеки поэта».

Он поставил перед ней задачу «связать во единый поток факты социальной жизни, их отражение в народном устном творчестве, показать влияние этого творчества на литературу», указать на его «всемирность», «на связи, совпадения и заимствования».

Истоки важнейших образов мировой литературы Горький искал и находил в созданных народом образах.

Горький писал: «Думая по этой линии, мы, возможно, открыли бы и показали технику создания крупнейших типов всемирной литературы, и может быть, нашли бы прототипы их в народном творчестве, а это очень подняло бы в глазах литературной молодежи значение фольклора, подвижнику бы ее на изучение устного, народного творчества».

Но здесь же Горький предупреждает, что материал устного народного творчества может быть использован тенденциозно, в целях, враждебных пролетариату.

«Надобно особенно зоркое внимание, — писал он, — обратить на многочисленные попытки пользоваться материалом фольклора в целях контр-революционных и узко-националистических, что ведет к вытравливанию и порче общечеловеческих — интернациональных тем фольклора» (из неопубликованного письма в редакцию «Библиотеки поэта»).

Высказывания Горького о творчестве народа многочисленны и необычайно поучительны для наших дней, дейной великой дружбы народов советской страны, возрождения всех видов народного искусства.

С. БАЛУХАТЫЙ.

1.200 ПРОИЗВЕДЕНИЙ

На первый взгляд, перед нами сухой перечень произведений, книг, изданий, дат *). Но на самом деле это исключительно яркая книга; за ее внешней академической сухостью вырисовывается прекрасная творческая жизнь и огромная литературная работа великого художника слова.

Составители книги (С. Балухатый, К. Муратов, Г. Смольянинов) поставили себе задачей разыскать и библиографически точно описать первоначальные тексты всех произведений Горького, а также установить последующие авторские переиздания этих произведений.

Книга позволяет наглядно проследить исключительную по своей напряженности литературную деятельность Горького. Перед нами Горький — прозаик, драматург, поэт, критик, публицист, очеркист, фельетонист; Горький — редактор сорока многотомных изданий и бесчисленного множества рукописей начинающих писателей; Горький — автор огромного количества писем, рецензий, откликов на события текущей жизни.

В книге приводятся не только краткие аннотированные выписки, но и необычайно разнообразны тем, затрагивающих писателя, о крепчайшей связи его с действительностью, с жизнью и борьбой рабочего класса, о политическом темпераменте художника-бойца, художника-трибуна, отдавшего свой громадный талант борьбе за счастливое будущее человечества.

Хорошо известна та характерная для подлинного художника требовательность, с которой Горький относился к своей литературной работе. Но только теперь, определяя действительные масштабы этой требовательности, скромности, строгости к себе великого писателя. Из общего количества напечатанных Горьким произведений (около 1.200) в наиболее полное собрание своих сочинений он включил не больше 230. Остальное — разбросано и забыто в старых журналах, газетах, сборниках.

Среди забытых горьковских вещей есть, например, большая повесть «Горемыка Павел», напечатанная в 25 номерах газеты «Волгарь» (1894). Огромный интерес представляют очерки и фельетоны Горького в «Самарской газете», «Нижегородском листке», «Одесских новостях» (1894—1901).

Новые страницы революционной биографии Горького откроются перед читателем, когда он познакомится с его публицистическими статьями и политическими памфлетами, печатавшимися в годы первой революции в нелегальных и зарубежных революционных изданиях.

Мимо книги «Литературная работа М. Горького» не сможет пройти исследователь творчества и литературно-общественной деятельности писателя. Мы находим здесь систематизацию материала, которая облегчает постановку новых интереснейших вопросов изучения Горького. Разве не благодарная задача для наших критиков обобщить, например, высказывания Горького о советской литературе, о крупнейших людях нашей эпохи? Разве не заслуживают специальной разработки его мысли о русской классической литературе и ее отдельных представителях (Пушкин, Толстой, Чехов), о писателях Запада, о живописи, музыке, кино?

Книга представляет интерес и для более широких кругов читателей, интересующихся Горьким. Она дает большой материал для серьезного ознакомления с этапами литературного пути писателя.

Институт литературы Академии наук выпустил научное описание рукописей Горького. Оно показывает, с каким вниманием подготовил Горький свои произведения для переиздания. Великий мастер слова не устал работать над языком и стилем, чеканя свою мысль, доводя до предела ее художественную выразительность.

В. ВЛАДИМИРОВ.

*) Литературная работа М. Горького. «Академия». 1936. Стр. 520.

И. БЕСПАЛОВ

Родоначальник социалистической литературы

По темам своих произведений, их идеям, по творческому методу и языку, воздействию на чувства и мысли миллионов трудящихся Горький был подлинно народным писателем. Он оказал беспрецедентное влияние на многих крупнейших художников слова в нашей стране и за ее пределами. И это прежде всего потому, что его творчество было выражением народных чаяний и стремлений, правдиво отразило ход истории к социализму, явилось полной и яркой картиной жизни предреволюционной России.

Ленин в «Заметках публициста» писал: «Горький — безусловно крупнейший представитель пролетарского искусства» (т. XIV, стр. 298). Можно и должно говорить о горьковском направлении в русской литературе, как в свое время Чернышевский говорил о гоголевском направлении. Деятельность М. Горького означала чрезвычайно важный поворот в истории художественного слова.

Великий писатель воспроизвел в своих творениях и «свинцовые мерзости» дикой жизни, и борьбу за «светлую человеческую жизнь», изображал уродливости, хищничество эксплуататоров и героизм, человечность, мудрость народных масс.

«Вам нравятся страхи выдуманные, нравятся ужасы, красиво рассказанные, фантастически ужасное приятно волнует вас. А я вот знаю действительно страшное, будничное ужасное, и за мною неотрицаемое право неприятно возводить вас рассказами о нем, дабы вы вспомнили, как живет и в чем ликуете». Так характеризовал Горький свою задачу в одном из самых замечательных по мастерству и самым страшных по материалу действительности произведений — в повести «В людях».

Не pessimism, бессильное признание глубины человеческого падения в условиях капиталистического общества были его отношением к действительности. Будь это так, Горький и тогда был бы великим художником, но его действительность была бы лишь развитием на более высокой основе критического реализма классической русской литературы. Преимущество Горького было в том, что он знал выход из грязи и тисности существующего, знал к револю-

люции, крепко верил в творческие силы людей труда.

В другой повести — «Детство», Горький говорил: «Не только тем изумительна жизнь наша, что в ней так плодотворно и жирен пласт всякой скотской дряни, но тем, что сквозь этот пласт все-таки победно прорастает яркое, здоровое и творческое, растет доброе — человек, возбуджая несокрушимую надежду на возрождение наше к жизни светлой, человеческой».

Критика «темных сторон» жизни была лишь одной из задач творчества Горького, и она органически сочеталась с изображением той действительности и тех людей, которые являлись залогом будущего. В рисунке «здорового и творческого», подлинно человеческого чувств и отношений, которые живут в народе, в образах пролетарских революционеров воплотил Горький положительную идею своего искусства. Тем самым он открыл новую страницу, необычайно содержательную и прекрасную, в истории художественной мысли.

Опираясь на традиции классической литературы, Горький проложил новый, нехоженый путь, открыл новые принципы искусства. Самый основной из них можно было бы охарактеризовать как изображение человека в связи с общественными условиями жизни и с точки зрения социализма. Это была новая точка зрения, впервые сознательно и так последовательно и универсально примененная в литературе.

В произведениях Горького вывелась богатая и разнообразная галерея типов из различных социальных слоев и классов доореволюционного общества, на различных ступенях общественного развития. Одно из важных мест в этой галерее занимают эксплуататоры, удовлетворенные своим положением. Писатель проследил и самые примитивные формы сознания и поведения подобных типов (Семенов из рассказа «Хозяин») и наиболее сложные. Он показал типы хищников, ясно знающих свою классовую роль, свое место в жизни и свои цели, умных деятелей буржуазного накопления и эксплуатации (Маякин из «Фомы Гордеева», Варавка из «Жизни Клима Самгина» и множество других). Горький раскрыл перед нами внутренний мир пред-

ставителей буржуазного либерализма, изучающих и искажающих марксизм, чтобы лучше бороться с рабочим движением (Прейс из «Жизни Клима Самгина»).

Острым взглядом художника Горький подметил и другой процесс, процесс разложения, загнивания, чувство обреченности, которое охватывает представителей буржуазии (Егор Булычев, Петр Артамонов и др.). Художественный анализ Горького яро и убедительно подтвердил ту оценку буржуазии, которую давали большевики во главе с Лениным и Сталиным. Его образы — богатейший источник для выводов о разложении буржуазии, ее быте, политике.

Сам вышедший из народа, знающий его чувства и мысли, непосредственно с ним связанный, Горький исторически верно отразил в своем творчестве разнообразие форм недовольства народных масс, их гнев, их протест и их борьбу против строя эксплуатации. В образах докоряющей силы Горький воссоздал картину пробуждения революционной сознательности, начиная от не знающего средств и целей борьбы Орлова или Коновалова до высокоразвитых и сознательных форм борьбы представителей социалистического пролетариата. В изображении этой стороны русской жизни заключается основной и преимущественный интерес литературной работы великого писателя.

Среди героев Горького есть люди, «отдавшиеся жизни», чувствующие гнет существующих отношений, но бессильные, не знающие, что делать для своего освобождения. Есть бунтари, недовольные которыми выливается в озорство. Есть мечтатели, которые пытаются убаюкать себя грезами, ищут «утешителей», прислушиваются к словам Луки из пьесы «На дне» и подпадают их обману. Есть люди, выброшенные из колен и забытые. Жизнь лишила их всего, но Горький и в них открывает яркие искры человеческих чувств. Горький показывает бессилье мечтателей, бесперспективность анархического бунтарства и возводит в идеал отважных, смелых бойцов пролетариата, зовет следовать их примеру.

Одно из наиболее популярных произве-

дений Горького — «Мать» чрезвычайно характерно в этом отношении. Образ матери революционера, ставшей на путь активной борьбы с гнетом самодержавия и буржуазии, величественный и трогательный, принадлежит к лучшим в мировой литературе. Пролетарские революционеры Павел Власов, Андрей Находка («Мать»), большевик Кутузов и Иков («Жизнь Клима Самгина») и ряд других показывают разнообразие индивидуальных характеров героев пролетарской революции.

В последнем произведении — «Жизнь Клима Самгина» Горький как бы подводит итог своей деятельности. Он снова и уже исходя из опыта Октябрьской социалистической революции и с высоты достигнутых социализма в нашей стране воспроизводит широкую и полную картину общественных отношений доореволюционной России. Это произведение, которое является богатейшим источником, свидетельствует, что, изображая прошлое, Горький руководился тем принципом, которому учил он молодых советских писателей: «Для того, чтобы яловить, категоричная мерность прошлого была хорошо осмелена и понята, необходимо развить в себе умение смотреть на него с высоты достижений настоящего, с высоты великих целей будущего». Это умение в полной мере было присуще великому замечательному социалистическому литератору.

Горький не был беспристрастным бытописателем, равнодушно записавшим в свои произведения доброе и злое, их руководил настоящая страсть революционера и художника. Борьба за достоинство человека и за его будущее рождала пафос его произведений. Соединяясь со знанием жизни, с постоянным и глубоким ее изучением, этот пафос, эта страсть делают творчество Горького поучительнейшим примером для всех художников слова.

Ни один историк, желающий изучить эпоху подготовки социалистической революции, никто из людей, охваченных стремлением понять сущность происшедшего в России переворота от капитализма к социализму, не сможет обойтись без произведений Горького. Он дал энциклопедию русской предреволюционной жизни.

В истории русской литературы, богатой талантами и имеющей всемирно-историческое значение, Горький занимает исключительное место по тому богатству человеческих характеров, социальных типов, которые он воспроизвел.

Работа Горького должна служить руководящим принципом для каждого социали-

стического писателя. Обладая исключительным жизненным опытом, огромным многообразием наблюдений, Горький никогда не прекращал изучения действительности. Его воспоминания, дневники, биография, встречи подтверждают это в полной мере.

Величие и своеобразие Горького можно проследить во всех проявлениях его гения. Не только в характере изображения людей, в идеях писателя и его художественном методе, но и во всех других особенностях его творчества: в изображении природы, быта, труда, в литературном языке. Горький любил природу и посвятил много прекрасных страниц ее изображению. У него впервые с такой силой природа выступает не только как фон, как равнодушное начало, — она становится активным участником человеческой жизни. Великий писатель описывает природу то как стихию, которая готова покорить человека и с которой человек борется и подчиняет ее себе, то как источник жизни, радости, могучий, оживляющий, приносящий силу борющемуся человечеству.

Горький изобразил категорию труда в буржуазном обществе в формах самой примитивной, дикой эксплуатации пекарей, грузчиков и в «культурных» формах капиталистической фабрики. Первые страницы повести «Мать» открываются гневным обличением рабочих условий жизни и труда рабочего класса.

«День промучен фабрикой, машины выносили из мускулов людей столько силы, сколько им было нужно. День бесцельно вывернулся из жизни, человек сделал еще шаг к своей могиле...» Так описывает Горький эту категорию труда, капиталистическую фабрику. Но гениальный художник увидел и любовь к труду, которая пробивается в народа, несмотря на рабские формы труда. Эта любовь к труду постоянно подается в капиталистическом обществе и расцветает лишь в условиях социализма, где труд превращается «из заторного и тягостного бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и героизма» (Сталин).

Горький с огромным мастерством изобразил окурочный быт, жизнь «ненужных людей». Но он знал и видел иную форму быта, отношений между людьми и их личной жизни, чувство товарищества, дружбы, взаимной поддержки, сохранившиеся в народных массах. В отношениях пролетарских революционеров к народу, в их отношении друг к другу он воспроизвел подлинное чувство человечности. Он был твердо уверен, что эти чувства восторжествуют.

Во всех своих картинах природы и жизни Горький не изменил основному требованию реализма — верности действительности. Вспомог он проводил свой взгляд на человека, свою уверенность: «превосходящая долгость — быть на земле человеком».

Эта глубокая вера в человека, любовь к нему согрели чувствами социалистического гуманизма каждый описанный им угол жизни.

Художник, чрезвычайно требовательный к себе, относившийся с истинной честностью к своему труду, Горький многое сделал и для русского литературного языка. Он неоднократно указывал, что «литература — это искусство пластического изображения посредством слова», и упрекал критику за то, что она «недооценивает значения слова, как основного материала литературы». Горький, как очень немногие из писателей, знал язык, все богатство его оттенков и чрезвычайную строгость отношения к отбору слов. Его произведения, необычайно простые и доступные самым широким слоям читателей, вместе с тем являются образцом мастерства слова. Черпая из богатейших источников народной речи, из сказок, пословиц, живого разговорного языка, постоянно пополняя свой словарь, Горький не был коллекционером словечек, — это было враждебно всему характеру его творчества.

Дореволюционная буржуазная критика ставила Горькому в упрек то, что его герои из народа — «сплошь философы». В этом упреке сказались незнание народа, барское к нему пренебрежение. В изображении народа, знания его языка Горький на много голов возвысился над всеми предреволюционными литераторами. Он покопался в традициях изображения «людей из народа» как примитивных, бедных словом. Подлинную мудрость людей, знающих и чувствующих жизнь, не на основе лишь книг, а из собственного богатого, жизненного опыта, воспроизвел Горький. Современная литературная речь во многом обязана Горькому и его работе над языком.

Художественная деятельность Горького оказала решающее влияние на всю советскую прозу. Его произведения учили и учат литературному мастерству молодое поколение советских писателей. Без преувеличения можно сказать, что вся советская проза, за немногими исключениями, идет от Горького, от его традиций, принадлежит к его направлению. Ибо Горький был великим представителем социалистического реализма в литературе.